

Уважаемый читатель!

Гражданский кодекс России — дитя континентально-европейской традиции, из недр которой вышла не только значительная часть его предписаний и институтов, понятий и терминов, систематических и стилистических решений, но и сама идея кодификации частного права как проекта юридической науки. Наш ГК написан учеными разных исторических эпох и школ: древнеримскими знатоками права, университетской профессурой Средневековья и Нового времени, русскими, советскими и российскими правоведами XIX—XXI вв. Это хорошо заметно по понятийному аппарату и структуре Кодекса, по языку и высокому уровню абстракции его высказываний.

Плод интеллектуальных усилий ученых-юристов, Гражданский кодекс не может быть понят без обращения к научным дискуссиям, в рамках которых оформился каждый из его элементов, и в силу самой логики научного процесса открыт для научной критики и даже нуждается в ней. Соблюдение вытекающих отсюда требований к методически корректной работе с Кодексом — дело не из простых. Учитывая, что в ГК РФ собраны достижения многих поколений юристов, что в нем сосуществуют правила, институты, понятия, структурные решения разного происхождения и что в каждом вопросе он лишь более или менее точно отражает одну из конкурировавших в момент его создания точек зрения, уже локализация и датировка появления на свет данного конкретного элемента оказываются весьма трудоемкими. Выполнение этой задачи позволяет в первую очередь описать и объяснить решения Кодекса, но вместе с тем является и основой для критики, выставляя их результатом сознательного выбора или исторической случайности, указывая на альтернативы и воссоздавая аргументацию «за» и «против». Переходя к собственно критической работе, необходимо не только определить, насколько удачным был сделанный законодателем выбор в момент создания Кодекса, но и оценить принятые тогда решения сквозь призму последующей судебной практики и более поздних научных концепций. Поскольку как сам ГК РФ, так и большинство его элементов принадлежат к континентально-европейской традиции, справиться с описанными задачами зачастую невозможно без обращения к римскому праву во всех его исторических ипостасях, к правовым системам Европы Средних веков, Нового времени и современности.

Опыт именно такой работы с Гражданским кодексом документирует книга Натальи Владимировны Тололаевой, посвященная солидарной множественности должников. Автор показывает, что в положениях ГК РФ, относящихся к пассивному солидаритету, нашли законодательное закрепление элементы двух взаимоисключающих моделей множественности, предложенных немецкими учеными XIX в. для объяснения некоторых особенностей античного римского права, причем в отечественной литературе и судебной практике возобладала одна из этих моделей, заведомо не рассчитанная на функционирование в качестве единственной. Результаты такого фрагментарного и искаженного заимствования обнаруживают себя в правоприменительной практике, которой далеко не всегда удастся непротиворечиво обосновывать по существу справедливые решения с опорой на Кодекс.

Российский закон (неполно и неточно) отражает представления о солидарной множественности должников, сложившиеся к концу XIX в. Однако если в России научная разработка этой проблематики в XX столетии приостановилась, в правовых порядках Европы она, питаемая обширной судебной практикой, шла полным ходом и принесла немало плодов. Накопленные здесь знания, как доказывалось на страницах настоящей книги, могут быть поставлены на службу российскому праву для решения злободневных проблем правоприменения.

Книга, которую Вы держите в руках, — главная работа о солидарной множественности должников в современном российском праве. Знакомство с ней помогает понять, что о пассивном солидаритете говорит закон, узнать, как сложилось действующее регулирование, распознать его пороки и увидеть пути к их преодолению. Книга насыщена информацией об отечественном и зарубежном опыте, о многочисленных концепциях, подходах, доводах, которые могут оказаться полезными не только для законодателя, но и для судьи или адвоката.

А. М. Ширвиндт,
*кандидат юридических наук,
магистр частного права, LL.M.,
доцент кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой издание одноименной диссертации, подготовленной автором на кафедре гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова под руководством кандидата юридических наук, доцента А. М. Ширвиндта и защищенной 30.08.2017 на заседании диссертационного совета Д. 501.002.18 по специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Текст работы воспроизводится здесь с незначительными редакционными изменениями, а также дополнениями, призванными отразить практику Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) по состоянию на 01.09.2019. Отдельные части исследования уже представлялись научной общественности в форме публикаций¹.

В данном исследовании автор формирует общую теорию солидаритета с учетом современных тенденций развития этой конструкции в континентально-европейских правовых порядках и негосударственных сводах гражданского права.

Эта общая цель предопределила задачи, решаемые в рамках работы: автор обнаруживает истоки современных представлений о солидарной множественности, реконструирует различные концепции солидаритета и устанавливает, насколько последовательно они воплощаются в кон-

¹ См.: Тололаева Н. В. Последствия нарушения обязательства солидарным должником // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13. № 5. С. 65–86; *Ее же*. Модель пассивных солидарных обязательств // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16. № 2. С. 7–36; *Ее же*. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о «настоящих» солидарных обязательствах // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16. № 3. С. 80–106; *Ее же*. Отдельные вопросы применения иска об убытках для защиты нарушенных прав дольщиков в многоквартирных домах (комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.05.2017 № 303-ЭС16-19319) // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / отв. ред. В. Ф. Яковлев. Вып. 24. М., 2017. С. 44–55; *Ее же*. Кумулятивный перевод долга и поручительство: сравнение институтов // Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М., 2019. Вып. 3. С. 338–351; *Ее же*. Солидарная множественность должников, не предусмотренная договором или законом // Договоры и обязательства: сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / сост. и отв. ред. А. В. Егоров. М., 2019. Т. 3. С. 67–92.

кретном нормативном материале. Кроме того, в работе определяются те отношения, на которые распространяются нормы о солидарных обязательствах, выявляются основания солидарной связи нескольких обязательств и отличия этой связи от других возможных вариантов соотношения обязательств между собой.

Правовой институт солидарности обязательств известен всем правовым порядкам континентальной Европы, однако его исторические и национальные модели неодинаковы. Право разных исторических периодов и различных государств, а также негосударственные своды гражданского права предлагают широкую палитру нормативных решений.

Понятие солидарности зародилось в римском праве и многие современные проблемы связаны с одним из этапов формирования римско-правовой традиции — с дискуссией в пандектной литературе о правовой природе пассивных солидарных обязательств. Без реконструкции этой дискуссии и истории ее влияния на различные правовые порядки не может быть понято современное регулирование.

В связи с этим для более глубокого понимания норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и возможных путей их совершенствования, а также исходных посылок отечественной доктрины исследование построено с опорой на историко- и сравнительно-правовую методологию.

Данная работа не существовала бы без поддержки и наставлений моего научного руководителя А. М. Ширвиндта, который не перестает восхищаться своим подходом к научной деятельности и личным примером вдохновляет на исследования. Ему автор выражает особую благодарность.

От всего сердца автор благодарит также А. А. Громова, А. В. Егорова, М. А. Илюшину, А. А. Павлова, С. В. Третьякова, Н. В. Михалеву, Н. В. Павлову, Н. В. Павлова, И. В. Разумова, Д. Б. Розенберг, С. В. Романовского, А. А. Сироткину, Ю. В. Страцеву, М. А. Церковникову и А. А. Ягельницкого, работа и общение с которыми значительно повлияли на становление автора в качестве юриста, а также непосредственно на содержание и стиль этого исследования. Отдельная благодарность И. В. Тололаевой, поддерживающей меня во всех начинаниях.

ВВЕДЕНИЕ

Регулирование общих положений обязательственного права, нормы о конкретных типах и видах обязательств исходят из простейшей модели отношения, в котором участвуют два лица — кредитор и должник. По общему правилу такое обязательственное правоотношение не оказывает влияния на других лиц: они не могут получить из чужой обязательственной связи ни прав, ни обязанностей, ни возражений¹.

¹ См., напр., п. 3 ст. 308 ГК РФ. Все же чаще прямо положения принципа относительности не закрепляются в законодательстве, а выводятся доктринально из самого понятия обязательства или договора. Об этом в европейском праве в целом см., напр.: *Remien O.* *Drittbeteiligung am Schuldverhältnis im Europäischen Privatrecht // Drittbeteiligung am Schuldverhältnis. Studien zur Geschichte und Dogmatik des Privatrechts* / Hg. J. D. Harke. Berlin, 2010. S. 97–108; в отечественном правопорядке см., напр.: *Азарков М. М.* *Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2.* М., 2012. С. 27–46. По изданию 1940 г.; *Иоффе О. С.* *Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права».* 3-е изд., испр. М., 2009. С. 609–625. По изданию 1949 г.; *Его же.* *Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли.* С. 408–412. По изданию 1978 г.; *Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права* / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. С. 122, 123 (автор гл. — В. С. Ем); *Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого.* М., 2005. Т. I. С. 101–103 (автор гл. — Ю. К. Толстой); в немецком праве см., напр.: *Ernst W.* in: *Münchener Kommentar zum BGB.* Bd. 2: *Schuldrecht. Allgemeiner Teil.* § 241–432. 5. Aufl. München, 2007. Einleitung. Rn. S. 15–25. Среди специальных исследований принципа относительности, его обоснований и известных исключений см., напр.: *Райхер В. К.* *Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. Вып. I (XXV).* Л., 1928. С. 273–306 (эта же проблематика с уточнениями поднимается В. К. Райхером в его работе на немецком языке. См.: *Reicher W. K.* *Absolute und relative Rechte (Zum Problem der Einteilung der Vermögensrechte). Mit besonderer Berücksichtigung des Sovetrechts.* Berlin, 1929. S. 7–63. Перевод этой работы см.: *Райхер В. К.* *Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав. В особенности применительно к советскому праву) / пер. с нем. О. В. Колотилова // Вестник гражданского права.* 2007. № 2. С. 144–204); *Henke H.-E.* *Die sogenannte Relativität des Schuldverhältnisses: wie relativ ist eigentlich das Band zwischen Gläubiger und Schuldner? // Schriften zum Bürgerlichen Recht.* Bd. 121. München, 1989. S. 9–96; *Michaels R.* *Sachzuordnung durch Kaufvertrag: Traditionsprinzip, Konsensprinzip, ius ad rem in Geschichte, Theorie und geltendem Recht.* Berlin, 2002. S. 35–432; *Wieacker F.* *Die Forderung als Mittel und Gegenstand der Vermögenszuordnung // Kleine juristische Schriften. Eine Sammlung zivilrechtlicher Beiträge aus den Jahren 1932 bis 1986.* Göttingen, 1988. S. 243–261.

Вместе с тем гражданские кодексы континентально-европейских стран¹, а также негосударственные своды гражданского права² предусматривают особые правила для случаев, когда один экономический интерес кредитора обязаны удовлетворить сразу несколько должников. В отечественной литературе специфику регулирования подобных ситуаций принято излагать в теме «Множественность лиц в обязательстве».

При этом признано, что основной практической ценностью обладают положения о пассивных солидарных обязательствах. Споры по поводу других видов множественности должников редко встречаются в судах и не вызывают такого количества дополнительных вопросов. Стоит отметить, что позднейший негосударственный свод гражданского права — Европейский кодекс договоров (*Code Européen des Contrats*) вообще отказался от регламентации других видов множественности должников.

Определение пассивных солидарных обязательств в целом совпадает в большинстве континентально-европейских кодексов. Оно раскрывается через указание на обязанность нескольких лиц удовлетворить один интерес кредитора (1) и на то, что исполнение одного требования лишает кредитора возможности реализовать другие его требования (2). Например, эта формула воспроизводится в § 421 ГГУ: «Если несколько лиц должны предоставление таким образом, что каждое обязано осуществить полное предоставление,

¹ См., напр., подразд. 2 «Солидарные обязательства» разд. 3 «Обязательства со множественностью лиц» гл. первой «Виды обязательств» ч. IV «Общие положения об обязательствах» кн. III «Различные способы, которыми приобретает собственность» Французского гражданского уложения (далее — ФГК) в редакции от 01.10.2016, разд. IV «Солидарные обязательства» гл. IV «Различные виды обязательств» титула III «Договоры или договорные обязательства в целом» кн. III «Различные способы, которыми приобретает собственность» ФГК в редакции, действовавшей до 01.10.2016, гл. 5 «Солидарные обязательства» разд. 4 «Особые виды обязательств» Швейцарского обязательственного закона (далее — ШОЗ), разд. 7 «Множественность должников и кредиторов» кн. 2 «Обязательственное право» Германского гражданского уложения (далее — ГГУ), п. 1 ст. 308, ст. 322–325, 399 ГК РФ.

² См., напр., гл. 11 «Множественность должников и кредиторов» Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (*The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts* (далее — PICC)), гл. 10 «Множественность сторон» Принципов европейского договорного права (*Principles of European Contract Law* (далее — PECL)), гл. 4 «Множественность должников и кредиторов» кн. III «Обязанности и соответствующие права» Проекта общей системы координат (*Draft Common Frame of Reference* (далее — DCFR)).

но кредитор управомочен требовать это предоставление только один раз (солидарные должники) (1), то кредитор может требовать это предоставление по своему выбору от каждого из должников полностью или в части. До осуществления полного предоставления все должники остаются обязанными (2)». Гражданский кодекс РФ следует этому подходу в п. 1 ст. 323 и п. 1 ст. 325, согласно которым «кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга» (1) и «исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору» (2)¹.

Как до закрепления понятия пассивного солидарного обязательства в каком-либо законодательном акте, так и после описания этого института в кодексах не угасали споры об истинном понятии солидарности.

Представляют ли солидарные обязательства одно обязательство с несколькими лицами на стороне должника или множество самостоятельных обязательств? Какими признаками должны обладать обязательства для того, чтобы признать их солидарными? Какими отличительными особенностями по сравнению с другими видами множественности обладает эта конструкция?

Сложно переоценить значение ответов на подобные абстрактные вопросы для решения конкретных практических казусов.

В рамках нормативного материала о пассивных солидарных обязательствах можно выделить положения, регулирующие две группы отношений:

1) отношения между кредитором и должниками (собственно солидарные обязательства). В этом блоке содержатся нормы о правах кредитора по отношению к солидарным должникам, а также о влиянии изменений обязательства одного должника на обязательство другого.

Для выражения этой проблематики в немецкой литературе используются термины *Einzelwirkung* (частный эффект) и *Gesamtwirkung* (общий эффект), а также *Außenverhältnisse* (внешние отношения) [со-

¹ Сходные положения содержатся в § 891, 893 Австрийского гражданского уложения (далее – АГУ), ст. 143, 144 ШОЗ, ст. 1313 ФГК в редакции от 01.10.2016, ст. 1200 ФГК в редакции, действовавшей до 01.10.2016, абз. первом ст. 10:101 *PECL*, абз. первом ст. III.–4:102 *DCFR*, ст. 11.1.1 *PICC*.

лидарных должников]¹. Аналогичная терминология звучит и в российских публикациях².

Термин «внешние отношения» описывает солидарные обязательства между кредитором и каждым из должников. Важнейшим вопросом в регулировании этих отношений как раз является частный либо общий эффект тех или иных юридических фактов.

О частном эффекте говорят, когда правовые последствия юридического факта распространяются только на правоотношение кредитора с тем солидарным должником, с которым этот факт непосредственно произошел.

Общий эффект, напротив, характеризует одинаковые правовые последствия юридического факта для всех солидарных должников безотносительно к тому, с кем из них конкретно этот факт случился. Например, к данному блоку относятся исследование вопроса об общем либо частном эффекте прощения долга, согласованного кредитором и одним из солидарных должников, вопросы течения исковой давности, последствия нарушения обязательства одним из солидарных должников и др.;

¹ См.: *Kötz H. Vertragsrecht*. 2. Aufl. Tübingen, 2012. S. 535; *Ehmann H.* in: *Ermans Handkommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit AGG, EGBGB (Auszug), ErbbauRG, HausratsVO, LPartG, ProdHaftG, UKlaG, VAHRG und WEG: In 2 Bde.* / H. P. Westerman (Hg.). 12. Aufl. Köln, 2008. Bd. 1. Vor § 420. Rz. 13; *Esser J.* Schuldrecht. Allgemeiner und besonderer Teil. Karlsruhe, 1960. S. 445; *Looschelders D.* Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 9. Aufl. München, 2011. S. 407; *Medicus D., Lorenz S.* Schuldrecht I. Allgemeiner Teil. Ein Studienbuch. 20. Aufl. München, 2012. S. 428, 430; *Looschelders D.* in: J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Buch 2. Recht der Schuldverhältnisse. § 397–432 (Erläss, Abtretung, Schuldübernahme, Mehrheit von Schuldnern und Gläubigern). Berlin, 2012. S. 399, 448.

В ШОЗ используется следующая терминология: «отношение между кредитором и должником» (*Verhältnis zwischen Gläubiger und Schuldner*; ст. 144) и «отношение между солидарными должниками» (*Verhältnis unter den Solidarschuldnern*; ст. 148).

² Д. В. Дождев использует термины «общий эффект» и «эффект для конкретного лица». См.: *Дождев Д. В.* Римское частное право: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2013. С. 503, 504.

Деление отношений при солидарности на «отношения между сторонами обязательства» и «отношения внутри множественности» есть у С. В. Сарбаша (см.: *Сарбаш С. В.* Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004. С. 26). Прямо термины «внешние» и «внутренние» отношения использует А. С. Бакин (см.: *Бакин А. С.* Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 10, 11, 19).

2) отношения должников между собой, связанные с их участием во множественности, или «внутренние отношения» (*Innenverhältnisse*) солидарных должников¹.

Внутренние отношения складываются между должниками в основном по поводу уравнивания своего положения после² удовлетворения требований кредитора — чаще всего по поводу регресса должника, осуществившего исполнение.

Правовая регламентация внутренних и внешних отношений напрямую зависит от исходных представлений о том, что есть пассивное солидарное обязательство.

Например, представление о том, что солидарное обязательство является единым обязательством со множественностью лиц на стороне должника, приводит к презумпции общего эффекта юридических фактов, происшедших с одним из должников, на обязательство в целом.

Кроме того, этот подход ограничивает сферу действия норм о солидарных обязательствах только случаями возникновения обязательства в одно время и из общего основания.

Таким образом, начальной предпосылкой решения любого казуса, касающегося отношений кредитора и нескольких должников, является общее представление о сути и признаках пассивных солидарных обязательств.

Начало большой дискуссии о сущности отношений кредитора и нескольких должников положила монография Ф. Л. Келлера 1827 г. «О *litis contestatio* и решении суда в классическом римском праве»³. Изучая особенность римского гражданского процесса по формуле, попутно Ф. Л. Келлер обратил внимание на то, что совершение креди-

¹ Помимо ранее приведенных источников термин «внутренние отношения» солидарных должников используется в следующих работах: Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения // Курс советского гражданского права. М., 1951. С. 156; Борзова К. Солидарные обязательства в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 19. Также см.: определение ВАС РФ от 18.02.2013 № 16229/12 по делу № А76-13734/2011.

² В решении от 07.07.1980—II ZR 199/79 Федеральный верховный суд Германии подтвердил наличие внутренних отношений солидарных должников (их обязательств по отношению друг к другу) не только после удовлетворения кредитора, но и на стадии заключения с кредитором договора, указав на то, что один должник обязан соблюдать интересы другого на этой стадии договорных отношений, а в случае нарушения такой обязанности должен будет возместить убытки.

³ Keller F. L. Über *litis contestatio* und Urteil nach classischem römischem Recht. Zürich, 1827. 644 s.

тором *litis contestatio* с одним из должников прекращает обязательства других должников. Он объяснил такой эффект единством обязательства с несколькими лицами на стороне должника¹.

Его последователь Г. Ю. Риббентроп в 1831 г. написал специальную монографию о таких обязательствах, назвав ее «О доктрине корреальных обязательств»².

В дальнейшем эта проблематика буквально взорвала пандектную литературу, породив колоссальный массив публикаций³. Наряду с монографиями Ф. Л. Келлера и Г. Ю. Риббентропа особую роль сыграли работы А. Бринца⁴, В. Гиртанныра⁵ и Г. Фиттинга⁶, с которыми связывают отдельные направления в теории солидаритета.

В этот период основным предметом дискуссии стала «истинная» модель отношений между кредитором и несколькими должниками по полюсам «единое обязательство» (корреальное обязательство) и «множество самостоятельных обязательств» (солидарные обязательства).

Поиск велся с помощью анализа текстов римского права. Именно в них ученые пытались найти истину в вопросе о правовой природе пассивных солидарных обязательств.

Отечественная доктрина в дореволюционный период не отставала от европейской и находилась в общем контексте. Основные теории пандектистов критически обсуждались отечественными авторами. Две монографии были специально посвящены вопросам корреальных и солидарных обязательств (работы Н. Л. Дювернуа⁷ и И. П. Чирихина⁸). Точка зрения последнего автора возобладала в дальнейшем и в современном российском правопорядке приобрела статус аксиомы.

¹ Keller F. L. Über litis contestato und Urteil nach classischem römischem Recht. S. 413.

² Ribbentrop G. J. Zur Lehre von den Correal-Obligationen. Göttingen, 1831. 273 s.

³ Ф. Бернгефт и И. Колер отмечают, что эта проблематика «много, даже чересчур много, обсуждалась в Германии до издания уложения...». См.: Бернгефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии / под. ред. В. В. Нечаева. СПб., 1910. С. 227.

⁴ Brinz A. Das Obligationrecht als Teil des heutigen römischen Rechts. Von Fridrich Carl von Savigny. Erster Band. Berlin bei Veit und Compaginie. 1851 // Kritische Blätter civilistischen Inhalts. 1853. № 4. S. 1–60.

⁵ Girtanner W. Die Bürgerschaft nach gemeinem Civilrecht. Jena, 1850. 314 s.

⁶ Fitting H. Die Natur der Correalobligationen. Erlangen, 1859. 276 s.

⁷ Дювернуа Н. Л. Основная форма корреального обязательства. Историко-юридическое и критическое исследование по римскому праву. Ярославль, 1874. 272 с.

⁸ Чирихин И. П. Солидарность в обязательствах. Казань, 1888. 104 с.

Советский период не отличался столь основательными, специальными работами. Рассуждения о солидарных обязательствах можно встретить в основном в учебной литературе¹ и в исследованиях, посвященных другим темам².

Современная зарубежная литература о пассивных солидарных обязательствах богата исследованиями, она характеризуется наличием большого количества специальных статей по проблематике солидарного долга. Наиболее полное обсуждение всех вопросов солидаритета можно найти в монографиях Х. Эманна³, В. Зельба⁴, С. Майер⁵, а также в разделах известных европейских комментариев, представляющих собой самостоятельные исследования в виде многостраничных томов⁶. Основная обсуждаемая проблематика — это признаки солидарных обязательств и влияние различных юридических фактов на правовое положение солидарных должников.

В настоящий период российская литература применительно к солидарным обязательствам продолжает тенденцию, наблюдавшуюся в советский период, т.е. не отличается наличием большого количества специальных работ, посвященных солидарным обязательствам, эта тема упоминается лишь при изучении других институтов гражданского права. Выделяется только монография С. В. Сарбаша «Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения», в которой представлен анализ нескольких видов множественности должников. Стали появляться статьи о солидарном долге⁷. Основной

¹ См., напр.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 211 (автор гл. — И. Б. Новицкий); Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 69–71; Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 53; Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 2000. С. 216, 217 (автор разд. VII — И. С. Розенталь).

² См., напр.: Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 184; Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. С. 152.

³ Ehmann H. Die Gesamtschuld. Versuch einer begrifflichen Erfassung in drei Typen. Berlin, 1972.

⁴ Selb W. Mehrheit von Gläubigern und Schuldner. Tübingen, 1984. 310 s.

⁵ Meier S. Gesamtschulden — Entstehung und Regreß in historischer und vergleichender Perspektive. Tübingen, 2010. 1350 s.

⁶ См., напр.: Klang-Kommentar zum ABGB: §§ 888 bis 896 / Hrsg. A. Fenyves, F. Kerschner, A. Vonkilch. 3. Aufl. Wien, 2008; Berner Kommentar zum schweizerischen Privatrecht. Das Obligationenrecht. Solidarität, Art. 143–150 OR / Hrsg. H. Hausheer, H. P. Walter. Bern, 2015.

⁷ См.: Белов В. А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты — альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Прак-